

Сложное время

Когда наступит будущее для проектов на шельфе Арктики?

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

В начале уже подходящего к концу десятилетия о перспективах добычи нефти и газа на арктическом шельфе России не рассуждали только совсем ленивые и младенцы. Восторженная риторика стала постепенно стихать после обвала цен на нефть и введения санкций против нашей страны. Теперь о «северной кладовой» России вспоминают значительно реже и без былого оптимизма. Чаще вскользь, как о потенциальных, не до конца изведанных богатствах. Однако огромные запасы нефти и газа с российской части арктического шельфа никуда не делиться и только ждут своего часа. И есть все основания предполагать, что он совсем не за горами, несмотря на все трудности и проблемы.

Мировая добыча нефти и газа постепенно смещается в сторону морских проектов. По разным оценкам, доля производства углеводородов с шельфа составляет 30–40% от общемирового. И Россия совсем не является исключением. Вопреки введенным против нас санкциям и сверхосторожного отношения к работе в нашей стране западных партнеров, отечественные компании достаточно успешно реализуют уже действующие проекты на российском шельфе. Например, в Охотском, Печерском, Каспийском, Балтийском и Азовском морях. А вот с вводом в эксплуатацию открытых, но еще не освоенных месторождений на арктическом шельфе, а также с геологоразведкой и доразведкой в этом регионе у наших нефтегазодобытчиков возникают сложности.

НЕ УПУСТИТЬ МОМЕНТ

Начальные извлекаемые суммарные ресурсы углеводородного сырья акваторий арктических морей оценены примерно в 120 млрд тонн. По данным Геологической службы США, под арктическими льдами скрывается около 90 млрд баррелей нефти (13% мировых неразведанных запасов), 48,3 трлн м³ природного газа (30% мировых неразведанных запасов) и 44 млрд баррелей газового конденсата (20% мировых неразведанных запасов). Причем львиная доля этих богатств сосредоточена у нас.

Разведанные запасы на шельфе Северного Ледовитого океана составляют 25% мировых запасов углеводород-

ного сырья. В российской части арктического шельфа содержится четверть запасов нефти и половина запасов газа нашей страны. Всего на сегодняшний день здесь открыто 33 месторождения. Однако добыча пока осуществляется только на Приразломном месторождении в Печорском море, оператором которого является «Газпром нефть». По планам компании производство нефти здесь достигнет пика в 4,9 млн тонн к 2023 году. В 2017 году на Приразломном добыча составила 2,6 млн тонн, а по результатам прошлого, скорее всего, преодолеет отметку в 3,3 млн тонн в год. В масштабах даже не страны, а только «Газпром нефти» цифра более чем скромная.

Немногом лучше обстоят дела с геологоразведкой. Последнее крупное открытие здесь сделала «Роснефть» в 2017 году на Хатангском участке в море Лаптевых при бурении скважины «Центрально-Ольгинская-1». Геологические запасы нового месторождения оцениваются в 298 млн тонн, а извлекаемые (по категориям C_1+C_2) – более 80 млн тонн. Причем найденная нефть характеризуется высоким качеством – легкая и малосернистая. Сами нефтегазовые компании признают, что шельф Арктики отличается крайне невысокой степенью изученности. Положение, конечно, меняется, но очень медленно. Для России шельф Северного Ледовитого океана по сравнению с участками на юге является самым крупным по площади и по запасам углеводородов, но из трех морских скважин, пробуренных в нашей стране, на него приходится лишь одна.

Добыча пока осуществляется только на одном Приразломном месторождении в Печорском море, оператором которого является «Газпром нефть»

Чаще всего называются два варианта причин такой невысокой активности отечественных компаний в этом регионе, и оба связаны с макроэкономикой, – падение цен на нефть с конца 2014 года и санкции против России, в результате которых наши нефтяники потеряли доступ к новейшим технологиям добычи и разведки на больших глубинах. По мнению заместителя директора информационно-аналитического центра «Альпари» Анны Кокоревой, «наибольшее влияние оказало падение цен на нефть и только потом санкции. Ведь добыча в Арктике очень затратная, ее рентабельность достигается только при ценах на нефть от \$80/барр и выше, все зависит от конкретного участка. Санкции ограничили доступ к технологиям, но нужно сказать, что российские нефтегазовые компании активно работают над разработкой собственных технологий и достигли в этом успехов. Например, платформа «Приразломная» была собрана в России. Что касается высоких цен на нефть, то для добычи нефти на шельфе важно,

чтобы они были стабильно высокими, то есть на длинном отрезке времени, чтобы проект можно было реализовать и окупить».

Сами нефтегазовые компании признают, что шельф Арктики отличается крайне невысокой степенью изученности

Немного иного взгляда придерживается научный консультант отдела нефтегазоносности Арктики и Мирового океана ФГБУ «ВНИИОкеангеология», доктор геолого-минералогических наук, профессор Олег Супруненко: «Главным фактором, на мой взгляд, явились санкции. Как только они были введены, норвежская буровая установка West Alpha, арендованная ExxonMobil для работы на структуре Университетская в Карском море (лицензионный участок Восточно-Новоземельский-1 ПАО «НК «Роснефть») и пробурившая скважину – первооткрывательницу месторождения Победа, возвратилась на Запад, а бурение на морских лицензионных участках «Роснефти» прекратилось. Общие затраты недропользователей на ГРП на арктическом шельфе с более 75 млрд руб. в 2014 году рухнули до менее 20 млрд руб. в 2015 году и лишь в 2017 году возросли до 38,3 млрд руб.»

Впрочем, большинство экспертов сходятся во мнении, что свою роль сыграл целый комплекс причин. Как отметил эксперт-аналитик ФИНАМ Алексей Калачев, «протесты международной экологической общественности, экономические санкции и относительно низкие цены на нефть тормозят сегодня освоение нефтегазовых запасов арктического шельфа. И если влияние экологов в российской Арктике сравнительно невелико, то введенный США запрет на передачу технологий и инвестиций в новые проекты по добыче трудноизвлекаемых и глубоководных запасов, включая месторождения на арктическом шельфе России, оказался более болезненным. Часть зарубежных партнеров, таких как Royal Dutch Shell или ExxonMobil были вынуждены сократить свое участие в совместных проектах. Преодоление технологического отставания своими силами может отнять несколько лет, затормозив активную фазу освоения российской Арктики. Но главной проблемой, конечно, являются высокие затраты, которых требуют работы на арктическом шельфе. При нынешнем состоянии нефтяного рынка запуск новых проектов становится нерентабельным, поскольку себестоимость арктической нефти с учетом капитальных затрат оказывается выше рыночных цен. Это проблема не только России, но и арктических проектов на шельфе Норвегии и Аляски. Для роста активности на шельфе Арктики нужен уровень цен выше \$80, а еще лучше – выше \$100/барр».

**Комментарий КИРИЛЛА МОЛОДЦОВА,
председателя редакционного совета
журнала «Нефтегазовая Вертикаль»,
помощника руководителя Администрации
президента**

Хотел бы подчеркнуть, что мой сегодняшний комментарий – это только мое экспертное мнение, в чем-то оно может совпадать, а в чем-то может и отличаться от позиций правительства России или, например, Минэнерго.

Перспективы освоения арктического шельфа огромны, российский шельф хранит до 25% запасов нефти и до 50% всех разведанных запасов газа нашей страны. Объем неразведанных запасов всего арктического континентального шельфа сегодня оценивается в 90 млрд баррелей нефти и 47 трлн кубометров природного газа. С учетом необходимости поддержания в долгосрочной перспективе соответствующего уровня добычи нефти и газа в России, морские нефтегазовые ресурсы Арктики приобретают особую актуальность. В России ведется огромная работа по созданию собственных и локализации импортных арктических и шельфовых технологий разведки, разработки и добычи углеводородов.

Именно в этом сейчас видятся ближайшие перспективы сотрудничества в Арктике с нашими иностранными партнерами в области вовлечения их в развитие импортозамещения путем адаптации к производству в России необходимого оборудования, материалов, программных средств и полного цикла технологий на российской научно-технической, кадровой и производственной базе, с последующим внедрением результатов адаптации, свободных от влияния санкций, в ходе реализации наших шельфовых проектов.

Будет ли такое сотрудничество в ближайшее время? Да, в той части, которая уже проработана больше других, так как ввиду разных глубин, разной ледовой обстановки, разных несущих горизонтов условия в перечисленных арктических регионах и проектах сильно отличаются. Например, если старт реализации Штокмановского проекта в Баренцевом море упирается только в причины экономической целесообразности, то по другим проектам еще требуется существенная доработка технологий и локализация оборудования.

Сегодня одна из основных задач состоит в создании условий, способствующих выстраиванию научно-технологических цепочек и внедрению российских конкурентоспособных технологических решений. Это позволит бизнесу решить задачу освоения Арктики, замещения на действующих месторождениях, на перерабатывающих мощностях, в местах использования энергоносителей тех зарубежных технологий, доступ к которым сейчас ограничен вследствие санкций.

Действительно, по многим позициям российских аналогов зарубежного оборудования для ГРП и добычи нефтегазовых ресурсов на шельфе нет. В этой связи вопрос стимулирования импортозамещения в нефтегазовой отрасли был поднят Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным на заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности.

В ходе исполнения поручения Комиссии Правительством РФ были созданы Межведомственная рабочая группа (МРГ) и Научно-технический совет по развитию нефтегазового оборудования (НТС). В рамках НТС было сформировано 14 экспертных групп по ключевым направлениям импортозамещения. В том числе группы, относящиеся напрямую к реализации проектов на шельфе: «Технологии и оборудование для шельфовых проектов», «Подводные добычные комплексы». По заказу Минпромторга РФ и при поддержке ПАО «Газпром» российские научные институты выполняют опытно-конструкторские работы по проекту разработки отечественного оборудования для подводных добычных комплексов.

На настоящий момент Россия выполнила в Арктике значительные объемы ГРП на нефть и газ, однако геологическая изученность арктического шельфа является недостаточной. Сказывается то, что работы можно вести только несколько месяцев в году, в условиях сложной ледовой обстановки, а техники, позволяющей вести работы всевозможной, недостаточно.

По этому направлению, в рамках решения Комиссии (2014) по развитию российского судостроения при освоении углеводородных ресурсов на морских месторождениях, реализуется отраслевая госпрограмма по судостроению. Например, ведутся работы по технологиям и оборудованию для шельфа, в частности созданы опытные образцы сейсмозаземочного оборудования.

В целом реализация программ импортозамещения осуществляется достаточно динамично, но главная проблема в том, что для принятия инвестиционного решения по конкретному проекту требуется наличие сразу всего комплекса технологических решений, в том числе для оценки их капексов и опексов. Поэтому прорывы в отдельных технологиях, конечно, важны, но больше для обобщения полученного опыта, чем для их мгновенного практического внедрения, в отрыве от других, еще не отлаженных, звеньев производственной цепочки реализации проекта.

Впрочем, обязательно нужно заметить, что в мире ситуация все же меняется. В прошлом году норвежская Equinor (бывшая Statoil) объявила о принятии решения по разработке арктического месторождения Юхан Кастберг в Баренцевом море. Предполагается, что добыча на нем принесет экономике Норвегии доходы более чем в \$40 млрд. Сама реализация проекта оценивается в \$12,3 млрд. Причем, как утверждают в Equinor, компании удалось значительно снизить издержки. Сейчас освоение арктического месторождения стало экономически эффективно при ценах на нефть в \$30/барр, а ранее этот показатель составлял те самые \$80/барр. Вообще, по данным Rystad Energy, за последние два года приняты инвестиционные решения для 17 иностранных глубоководных проектов, 16 из которых были ранее отложены или заморожены из-за низких цен на нефть на мировых рынках.

Общие затраты недропользователей на ГРП на арктическом шельфе с более 75 млрд рублей в 2014 году рухнули до менее 20 млрд рублей в 2015-м и лишь в 2017 году возросли до 38,3 млрд рублей

По информации Rystad Energy такой успех стал возможным благодаря тому, что добывающие компании активно работали в последние годы над уменьшением затрат для их реализации. Ресурсный потенциал только этих возобновленных 16 проектов, согласно предварительным оценкам, составляет 6 млрд барр н.э., а выделяемые на их ввод в эксплуатацию инвестиции достигнут \$43,2 млрд. Если дело обстоит именно так, то влияние санкций на освоение арктического шельфа отечественными компаниями может вырасти. И нашей стране, чтобы избежать отставания, нужно не упустить момент и постепенно возвращаться к замороженным проектам. Пусть даже пока лишь в области геологоразведки и рассчитывая только на свои силы.

С точки зрения директора Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) Константина Симонова, «чтобы сдвинуть освоение шельфа Арктики с мертвой точки, нужно создать там нормальные конкурентные условия. Двух крупнейших игроков отечественной нефтегазовой отрасли для этого явно недостаточно. Изначально снижению активности российских компаний на арктическом шельфе способствовало не что-то одно, а совокупность факторов – от падения мировых цен на нефть до ограничения доступа к новейшим технологиям. Однако прошло уже достаточно времени, многое изменилось – и цены подросли, и технологии развились. Но по-прежнему исключительным правом на освоение континентального шельфа владеют государственные компании. Может, пришла пора изменить условия?

Например, ЛУКОЙЛ очень давно рвется в арктические моря. Благо опыт на юге компания имеет».

ЗАМОРОЖЕННЫЕ ГИГАНТЫ

Как уже было отмечено выше, за исключением действующего Приразломного месторождения, большинство шельфовых проектов, которые широко обсуждались в конце прошлого – начале текущего десятилетия и на которые делало ставку правительство РФ, оказались заморожены на достаточно длительные сроки. По мнению Алексея Калачева, «развитие уже начатых проектов приходится продолжать, чтобы не обесценивать ранее сделанные затраты. Срок окупаемости при низких ценах на нефть растет, но даже капвложения постепенно амортизируются, а рентабельность со временем приходит в норму. Во всяком случае, «Газпром нефть» продолжает наращивать добычу на месторождении Приразломное – как видно из отчета компании, за девять месяцев прошлого года она составила 2,36 млн тонн, что на 34,1% больше результата того же периода предыдущего года. Доля Приразломного в общей нефтедобыче «Газпром нефти» составила за период около 6,3%».

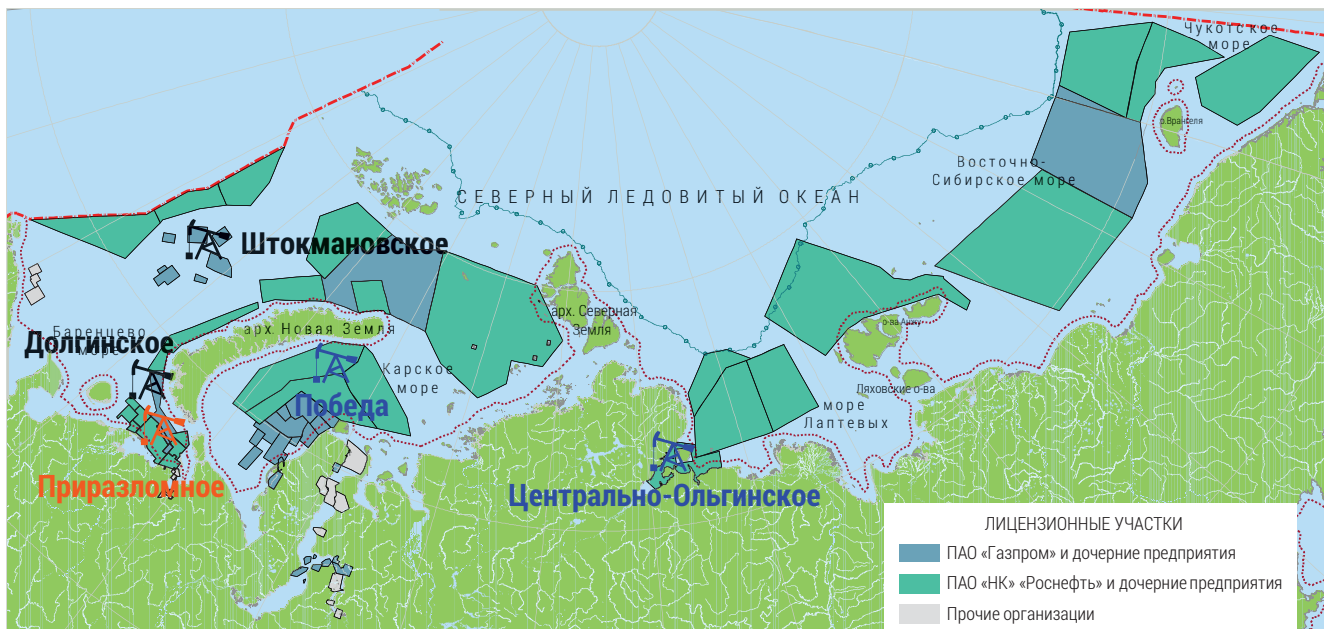
Дороговизна реализации проектов на арктическом шельфе наблюдалась и до 2014 года, а после ситуация только усугубилась. Самый яркий пример – Штокмановское месторождение. Его разведанные запасы в 2006 году составляли 3,9 трлн м³ природного газа и 56,0 млн тонн газового конденсата. Для его освоения была даже создана компания Shtokman Development AG, в которой должны были участвовать французы из Total и норвежская Statoil. Однако разработку месторождения отложили еще в 2013 году из-за слишком высоких затрат, до присоединения Крыма, антироссийских санкций и падения стоимости нефти. В 2015 году, уже после всех перечисленных событий, освоение Штокмановского месторождения было отложено минимум до 2025 года. Стоит заметить, что в данном случае речь идет о газе, добычу которого возможно увеличить за счет роста его более дешевого производства на суше. С нефтью ситуация немного иная.

За последние два года приняты инвестиционные решения для 17 иностранных глубоководных проектов, 16 из которых были ранее отложены или заморожены из-за низких цен на нефть на мировых рынках

Подступаться к трудноизвлекаемым запасам «черного золота» необходимо уже сейчас. Но пока в большей степени это касается освоения сложных участков на суше. К сожалению, разработка нефтяных месторождений

ЛИЦЕНЗИОННОЕ СОСТОЯНИЕ И КРУПНЕЙШИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ НА АРКТИЧЕСКОМ ШЕЛЬФЕ

Источник: «Нефтегазовая Вертикаль» №8-2018 «Шельф под паром»

на арктическом шельфе считается самым дорогостоящим вариантом развития отрасли и продолжает откладываться. В 2015 году «Газпром нефть» получила отсрочку до 2031 года на начало добычи на месторождении Долгинское, извлекаемые запасы которого оцениваются в более чем 125 млн тонн нефти. Аналогичная ситуация складывается с недавно открытыми «Роснефтью» крупными месторождениями Победа и Центральное-Ольгинское. Освоение и ввод их в эксплуатацию в нынешних условиях считается экономически невыгодным. Эти проекты даже не заморожены, а относятся к находящимся в стадии разведки. И никто не настаивает на их быстрой реализации, что подтвердил в конце прошлого года глава Минприроды РФ Дмитрий Кобылкин. Причем ни о каких новых преференциях со стороны государства для стимулирования разработки этих и других месторождений на шельфе Арктики также пока слышно не было. Как отметила Анна Кокорева, «в текущей ситуации компаниям ничего не остается, как реализовывать проекты самостоятельно, но пока это невыгодно, они требуют слишком высоких капитальных затрат».

По мнению Олега Супруненко, «перспективы отложенных проектов в Арктике представляются мне достаточно грустными. Совместная работа «Газпрома», Statoil и Total по Штокмановскому месторождению заморожена, по крайней мере, до 2025 года, а планы бурения на лицензионных участках «Роснефти» скорректированы и начало работ перенесено в ряде случаев на несколько лет вперед, вплоть до 2027–2029 годов. Причина – отсутствие

отечественных буровых установок для значительных глубин моря. После 2014 года на арктическом шельфе пробурено всего четыре скважины суммарным объемом 12760 метров, включая «Центральное-Ольгинскую», наклонно-направленную на побережье моря Лаптевых (5207 метров)».

Срок окупаемости при низких ценах на нефть растет, но даже капвложения постепенно амортизируются, а рентабельность со временем приходит в норму

С точки зрения Константина Симонова, «сейчас главное значение имеет банальная нерентабельность разработки месторождений в этом регионе. Никакие санкции не остановили бы компании, например из стран АТР, если бы российские проекты на арктическом шельфе сулили бы серьезные прибыли. К примеру, японцы вроде как присоединились к санкциям против России, но на деле преспокойно участвовали в строительстве «Ямал СПГ». Как и французы, впрочем. Иностранцы очень хорошо умеют считать. В существующих условиях для них российский шельф в Арктике не интересен. Нам же для повторного запуска всех остановленных проектов своими силами даже при благопри-

ятной конъюнктуре не хватает как технических средств, так и инвестиций».

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВЕДКИ

Если окупаемость разработки месторождений на арктическом шельфе России вызывает у многих абсолютно справедливые сомнения, то необходимость продолжения геологоразведки в регионе не отрицает никто. Не зря же шельф, и в первую очередь его арктическую часть, часто называют стратегическим запасом страны со многими неизвестными. Количество белых пятен на российском участке шельфа Северного Ледовитого океана по-прежнему велико. Однако объемы государственного финансирования геологоразведочных работ и их эффективность в последние годы снижается, что в декабре подтвердил руководитель Минприроды на выступлении в Совете Федерации.

Разработка нефтяных месторождений на арктическом шельфе считается самым дорогостоящим вариантом развития отрасли и продолжает откладываться

В связи с этим Алексей Калачев отметил, «что если освоение арктических месторождений при нынешнем уровне цен можно заморозить до лучших времен, геологоразведку продолжать необходимо. Государству следует стимулировать и даже дотировать поиск новых запасов, тем более что пока единственными компаниями, которым разрешается работать на арктическом побережье, остаются государственные «Газпром» и «Роснефть». Это вложение в будущее нефтегазовой отрасли, и не такое уж отдаленное. У «Газпрома», допустим, нет проблем с запасами, компания способна добывать больше газа, чем может продать, а новые разведанные запасы лишь пополняют размер его активов. Но для нефтяников восполнение запасов является актуальной задачей. Как отмечалось в Государственном докладе Минприроды «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2016–2017 гг.», российские запасы жидких углеводородов составляют около 5% мировых, «позволяя стране занимать восьмую позицию по масштабу сырьевой базы углеводородного сырья». При этом Россия остается в числе мировых лидеров по добыче».

Глава государственного холдинга Росгеология Роман Панов сказал в начале этого года, что компания в 2018 году снизила на 5% объем геофизических работ, что во многом связано с отказом от геологоразведки именно на шельфе, который по закону могут разрабатывать лишь «Роснефть» и «Газпром». Причем, по его словам, в текущем году ожидается еще большее уменьшение объемов ГРП, в первую очередь, из-за снижение госфи-

нансирования на 15%. Компания обратилась с просьбой увеличить его объемы с 30 до 60–80 млрд рублей в год. Как объяснил Роман Панов, «это минимальная сумма, которая необходима для того, чтобы обеспечить необходимый уровень прироста запасов для поддержания текущего объема воспроизводства».

Конечно, существует весьма популярное мнение, что сначала отечественным нефтедобытчикам стоит разобраться с трудноизвлекаемыми запасами на суше. Это обойдется дешевле, нежели затратные и технически сложные геологоразведочные работы на море, которые даже в случае успеха и открытия новых месторождений, несмотря на существующие налоговые преференции для ГРП на шельфе, неизвестно когда окупятся. В этом есть смысл, и уже сейчас главным образом геологоразведка в России производится на материке. Однако если просто сравнивать инвестиции в ГРП углеводородов российских и зарубежных компаний, то за 2017 год общее финансирование ГРП нашими компаниями (314 млрд рублей) ненамного превышает вложения в геологоразведку крупных западных и китайских компаний по отдельности, а этого явно не достаточно.

Несомненно, такому положению дел способствуют текущие, не самые высокие, цены на нефть. Но не стоит забывать и о технологиях. В целом успешная программа импортозамещения пока не принесла ощутимых результатов именно в том, что связано с разработкой трудноизвлекаемых запасов и, само собой, с проектами на шельфе. Это относится к геологоразведке, геофизике и бурению скважин. Плавучие буровые установки и суда, подводные добычные комплексы, подвесное устьевое оборудование, специализированные суда, все, что требуется для работы в арктических условиях, пока производится большей частью за границей. И эту проблему, как бы ни изменялась макроэкономическая и политическая ситуация в мире, необходимо решать. Причем с самым активным государственным участием, ведь в данном случае – это задел на будущее, от которого зависит экономическая стабильность и процветание нашей страны.

После 2014 года на арктическом шельфе пробурено всего четыре скважины суммарным объемом 12760 метров, включая «Центрально-Ольгинскую», наклонно-направленную на побережье моря Лаптевых (5207 метров)

«Пока цены на нефть низкие, компаниям, несомненно, стоит сосредоточиться на разведочных работах в тех частях страны, где себестоимость добычи гораздо ниже. Однако совсем отказываться от ГРП в Арктике не стоит, нужно продолжать работу над усовершенствованием и удешевлением технологии добычи, дополнять карту залежей и прочее.

Это важно – когда ситуация с ценами наладится, мы будем в полной боеготовности», – считает Анна Кокорева.

С точки зрения Алексея Калачева, уменьшение госфинансирования ГРП на шельфе никак не оправдано. «Месторождения относительно легкой нефти на Урале выработаны более чем на 70%, в Западной Сибири – на 50,9%. В правительственной Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, принятой месяц назад (22 декабря 2018 г. № 2914-р), нефть, в отличие от газа, отнесена ко второй группе полезных ископаемых, «уровни добычи которых недостаточно обеспечены запасами разрабатываемых месторождений на период до 2035 года». Исходя из понимания этой проблемы, государству имеет смысл стимулировать геологоразведку арктического шельфа, хотя бы для восполнения запасов нефти в нераспределенном фонде недр, в котором перспективных участков почти не осталось – доля распределенного фонда по состоянию на 1 января 2018 года составляла 96,2%», – считает он.

Росгеология в 2018 году снизила на 5 % объем геофизических работ, что во многом связано с отказом от геологоразведки именно на шельфе

Схожее мнение высказал и Константин Симонов: «Нерентабельность добывающих проектов на арктическом шельфе совсем не отменяет необходимость продолжать активную геологоразведку в регионе. Причем для этого стоило бы «либерализовать Арктику» и разрешить работать на шельфе не только двум государственным компаниям. Вполне вероятно, что подобный шаг позволил бы увеличить объемы ГРП и, возможно, ускорил ввод в эксплуатацию новых месторождений».

ПОРА ОПРЕДЕЛИТЬСЯ

Уже в конце прошлого года стала появляться информация о том, что некоторые положительные сдвиги в освоении арктического шельфа происходят не только на Западе, но и у нас. В декабре начальник Управления техники и технологии разработки морских месторождений «Газпрома» Вадим Петренко в ходе конференции «Нефтегазшельф-2018» сообщил, что в компании работают над вопросом снижения капитальных затрат освоения Штокмановского месторождения и уже найдены эффективные технические решения для реализации проекта.

Приблизительно тогда же, в декабре 2018 года, со слов Дмитрия Кобылкина стало известно, что пока вопрос о консервации месторождения Победа не рассматривается, а Минприроды ждет от «Роснефти» уточненную геологическую модель месторождения. Для этого

компаниям нужно пробурить по меньшей мере еще две разведочные скважины. Чуть ранее, осенью прошлого года, генеральный директор компании «Газпромнефть Сахалин» Александр Коробков сообщил журналистам, что сейчас прорабатывается несколько концепций освоения Долгинского месторождения на арктическом шельфе в Печорском море, в частности, изучается возможность использования опыта эксплуатации платформы «Приразломная».

В целом успешная программа импортозамещения пока не принесла ощутимых результатов именно в том, что связано с разработкой трудноизвлекаемых запасов и, само собой, с проектами на шельфе

Понятно, что пока это всего лишь намерения, без озвучивания конкретных сроков. Но тенденция, когда сами компании стали говорить о необходимости ускорения освоения и ввода в эксплуатацию месторождений на арктическом шельфе, выглядит многообещающей. Еще два-три года назад речь шла только о переносе старта проектов в регионе на более поздний срок. При этом роль государства до конца пока не ясна. С одной стороны, разработка арктического шельфа на словах поддерживается на самом высоком уровне, с другой – никаких дополнительных стимулов с 2014 года для поощрения активности нефтегазовых компаний в Северном Ледовитом океане государство не ввело, а программы финансирования ГРП в регионе уже не первый год сокращает.

Государству имеет смысл стимулировать геологоразведку арктического шельфа, хотя бы для восполнения запасов нефти в нераспределенном фонде недр

Как отметил Олег Супруненко, «государству необходимо решить, нужны ли ему (и всем нам) через 10–15 лет значительные объемы запасов и добычи нефти на арктическом шельфе (и сколько именно). Сегодня однозначного ответа на этот вопрос нет. Если нужны, создаем госпрограмму и последовательно реализуем ее – завершение регионального этапа ГРП, выбор преимущественно нефтеносных районов, их освоение. С жестким «стимулированием» всех участников. Не нужны – пусть все тянется, как сегодня». ❗

БИЗНЕС БЕЗ ГРАНИЦ

CESSNA CITATION LONGITUDE

ЗАО «ИстЮнион» – официальный представитель по продажам реактивных самолетов CESSNA CITATION в России и СНГ

CITATION M2
Дальность: 2871 km
Пассажиры: 7

CITATION CJ3+
Дальность: 3778 km
Пассажиры: 9

CITATION CJ4
Дальность: 4010 km
Пассажиры: 10

CITATION XLS+
Дальность: 3889 km
Пассажиры: 9

CITATION LATITUDE
Дальность: 5000 km
Пассажиры: 9

CITATION SOVEREIGN+
Дальность: 5926 km
Пассажиры: 12

CITATION X+
Дальность: 6408 km
Пассажиры: 12

CITATION LONGITUDE
Дальность: 6482 km
Пассажиры: 12

CITATION HEMISPHERE
Дальность: 8330 km
Пассажиры: 12

+7 968 759 45 24 – Денис Клепов

cessna@eastunion.ru
www.eastunion-fleet.ru

